Д.В. Покатов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

В последние годы значительно возрос интерес к творчеству русских социологов и социальных философов, живших и работавших в сложную и достаточно противоречивую эпоху реформ 60–70-х гг. XIX в. Это, конечно же, не является случайным, так как именно в этот период некоторая либерализация политического режима, сопровождавшаяся ослаблением цензурного гнета и ликвидацией некоторых отживших форм тотального контроля за обществом, позволили мыслителям обратиться к анализу многих проблем, не потерявших своей актуальности и сегодня.

Среди них следует отметить изучение природы и роли государства и права, выявление специфики процесса становления и развития демократии, правового государства, гражданского общества и народного представительства. Не являлось здесь исключением и рассмотрение сущности и роли субъектов политики и управления, к числу которых принадлежит политическая элита.

С середины XIX в. к анализу элитных слоев общества стали все чаще обращаться мыслители, представляющие различные направления социологической и социально-философской мысли. Среди созданных в то время концепций видное место занимает, на наш взгляд, наиболее систематизированная и обоснованная теория известного социолога, философа и правоведа второй половины XIX в. Б.Н.Чичерина.

По признанию его современника И.В. Михайловского, он был отнюдь «не узкий специалист, замкнувшийся в свою область, а ученый и мыслитель с колоссальной эрудицией, как специальной, так и общей»[1]. Именно поэтому в его трудах затрагивались различные проблемы, в том числе сущности и роли права, взаимодействия государства и гражданского общества, а также статуса и роли отдельных социальных слоев и групп (прежде всего высших) в общественной жизни.

В последнее время некоторые исследователи творчества Б.Н. Чичерина стали противопоставлять его теорию, в которой, по их мне-

[1] *Кокорев А.С.* Социологическое наследие Б.Н. Чичерина // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 108.

нию, обосновывается идея более широкого представительства различных социальных слоев и групп во властных институтах, распространявшимся в то время на Западе элитарным взглядам и концепциям[1].

Данные суждения несколько расходятся с взглядами мыслителя, содержащимися в его трудах. Действительно, в некоторых своих произведениях, в частности «О народном представительстве», «Россия накануне двадцатого столетия», он говорил о предпочтительности более широкого народного представительства, однако, рассматривая реальные общественные процессы, ученый отмечал необходимость неизбежного деления общества на высшие, аристократические, слои и основную массу, подконтрольную и управляемую ими. В этой связи нельзя не согласиться с мнением известного исследователя творчества Б.Н. Чичерина, председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина, отмечавшего дуализм мировоззрения и теории мыслителя. С одной стороны, в них проявляется глубокая просвещенность, неприязнь к невежеству и бюрократии, осуждение крепостничества и самодержавия как главного фактора, тормозящего развитие России, а с другой – привязанность к привилегиям, элитизм и религиозность[2].

Наиболее полно социологические воззрения Б.Н. Чичерина на проблему элиты были отражены в таких его работах, как: «О народном представительстве» (1866), «Собственность и государство» (1881–1883), «Курс государственной науки» (1894–1898), «Россия накануне двадцатого столетия» (1901). В них Б.Н. Чичерин, как и ряд других представителей элитистского направления, обосновывает объективное деление общества на высшие классы, преданные умственному труду, и низшие слои, посвящающие себя физическому труду. Такое разделение общества вызвано, по его мнению, неравенством как имуществ, так и образования, выступающих неотъемлемыми признаками политических способностей[3].

Политические способности в представлении Б.Н. Чичерина включают в себя разнообразные умственные, нравственные и материальные свойства. К умственным «принадлежит сознание государственных потребностей, для чего необходимы образование и знакомство с общественными делами»[4]. По мнению ученого, «там, где вместо сознания господствует слепое чувство, политическая свобода действует, как неразумная сила, к явному ущербу государственным интере-

[1] См.: *Кокорев А.С.* Социологическое наследие Б.Н. Чичерина // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 115–116.
[2] См.: *Зорькин В.Д.* Чичерин. М., 1984. С. 115.
[3] См.: *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. СПб., 2005. С. 708.
[4] *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. М., 1866. С. 12.

сам, которые требуют ясного понимания целей и средств». Исходя из этого, «управление всегда должно находиться в руках разумной части народа»[1].

Помимо умственных способностей необходимы и нравственные качества, которые воплощаются, как считает мыслитель, в «постоянной готовности всеми силами поддерживать общее дело». Политическая свобода, по твердому убеждению Чичерина, предполагает развитие у граждан таких качеств, как «привязанность к порядку, т. е. существенным основам государственной жизни, к потребностям власти, к законности, к пользам Отечества, к семейству и собственности, одним словом, к тем началам, на которых строится данное общество, и которых разрушение ведет к нравственной и физической смуте»[2].

Нравственные качества, с точки зрения ученого, должны дополняться материальными свойствами. Для политической деятельности «требуется большая или меньшая самостоятельность положения, которая даст человеку возможность не быть орудием в чужих руках, а иметь собственность»[3]. Из всех трех групп свойств особое значение он придавал именно нравственным качествам. В работе «Россия накануне двадцатого столетия» Б.Н. Чичерин отмечал: «Существенным элементом всякого управления является нравственный авторитет людей, стоящих во главе»[4].

Каждая из перечисленных способностей, по мнению мыслителя, не является принадлежностью любого индивида. Они проявляются весьма неоднозначно не только в различных слоях общества, но даже и в разных отраслях деятельности. Высшие способности, к которым он относил «наличие общих взглядов, внимание не только к своим, но и чужим выгодам, общие соображения, выходящие из круга ежедневной деятельности лица»[5], принадлежат исключительно представителям высших слоев, прежде всего деятелям, входящим в элиту общества.

Основная масса населения занята физическим трудом, а потому не имеет ни досуга, ни средств для приобретения сколько-нибудь значимого образования. Народные массы, по его мнению, в своем большинстве «имеют свои привязанности, инстинкты, часто весьма верные; они всегда готовы поддержать национальную власть, жертвовать всем на пользу Отечества». Однако для государственного уп-

[1] *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. С. 12.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 13.
[4] *Чичерин Б.Н.* Россия накануне двадцатого столетия // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М., 2000. С. 511.
[5] *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. С. 48.

равления недостаточно одних только инстинктов; здесь нужно ясное понимание вопросов, обсуждение средств, выбор между различными путями[1]. Если власть вручается большинству, то, как считал Б.Н. Чичерин, тем самым устанавливается господство «наименее способной части населения».

Исходя из этого, он достаточно обоснованно делает вывод, что «во всяком благоустроенном государстве одна из самых существенных задач политики состоит в том, чтобы привлечь к правительству лучшие общественные силы»[2]. В качестве таких слоев, по существу элиты общества, у Чичерина выступают «государственные люди» и аристократия.

Такое двойственное определение элитных слоев не является, на наш взгляд, случайным. Слой государственных людей формируется, по его мнению, в условиях нового, гражданского общества. Важным источником и каналом рекрутирования выступает здесь парламент, который «дает государству способнейших деятелей»[3]. Именно благодаря парламентской деятельности, как справедливо утверждал мыслитель, приобретаемые политиком опытность, знание дела, широта взглядов, умение ладить с людьми и составляют лучшие качества государственного человека[4].

Вторая разновидность элиты – аристократия – является неотъемлемым элементом аристократических и конституционно-монархических форм правления. Аристократия является достаточно большой группой, в которой преобладает «охранительный дух». Она, по мнению мыслителя, «носит в себе опыт веков и держится силою предания и привязанностью к существующим учреждениям». В таком виде выступать как элита она не может. Поэтому, как считал Б.Н. Чичерин, при определенных условиях возникает слой политической аристократии. Он должен формироваться из высшего дворянства, которое, в свою очередь, должно перестать существовать как сословие[5]. Данное утверждение имеет, на наш взгляд, весьма важно, поскольку показывает, что именно Б.Н. Чичерин одним из первых предвосхитил идею современных социологов, что элита как особая социальная группа появляется только в условиях существенной трансформации архаического, сословного общества.

В целом ряде произведений (прежде всего фундаментальном труде «О народном представительстве») ученый отмечал, что политическая аристократия никогда не бывает многочисленной и имеет зна-

[1] См.: *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. С. 72.
[2] *Чичерин Б.Н.* Россия накануне двадцатого столетия. С. 537.
[3] *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. С. 43.
[4] См. там же. С. 52.
[5] См. там же. С. 129–131.

чение как участница верховной власти, в чем и заключается ее историческая роль.

Как правило, именно аристократическому элементу, по мнению Б.Н. Чичерина, принадлежит умственное превосходство и именно он «требует преимуществ во имя высшей способности», в то время как управляемое большинство «стремится к равенству прав во имя свободы и ограждения своих интересов»[1].

Как особый социальный слой, аристократия имеет свою структуру. Б.Н. Чичерин отмечал, что существуют аристократические элементы «двоякого рода»: высшие классы общества, обладающие материальными средствами и образованием, и государственные сановники, т. е. бюрократы. Высшие классы, «преданные умственной работе, имея досуг и средства для образования и для занятия общественными делами, приобретают высшую политическую способность»[2]. Они составляют «естественную аристократию общества».

Второй элемент – высшие сановники – также составляют необходимый элемент структуры общества. Занимая высшие должности, они приобретают необходимый опыт, знания и способности. Однако впоследствии многие позитивные качества данного слоя, и здесь нельзя не согласиться с мыслителем, существенно трансформируются. Один из главных недостатков бюрократии он видел в том, что она весьма далека от народной жизни и интересов большинства социальных групп. Применительно к России Б.Н. Чичерин отмечал стремление представителей бюрократической прослойки к устранению из своей среды лиц, имеющих свои идеалы и убеждения, и желание возвысить «все гибкое, угодливое, пошлое». В одном из произведений он замечал, что «если и случалось, что порядочный человек, силою покровительства, приобретал влиятельное положение, то он скоро подпадал действию среды. …Отсюда столь частое у нас превращение людей, как скоро они достигают высших чинов: они становятся неузнаваемы»[3]. Для того чтобы уменьшить зло, происходящее от действий бюрократов, он предлагал повышать нравственный и умственный уровень чиновников, а также всемерно способствовать распространению гласности и развитию гражданского общества.

Нельзя не сказать и о том, что несомненной заслугой Б.Н. Чичерина явился не только анализ характерных черт, структуры и типов политической элиты, но и выявление условий, способствующих и препятствующих ее нормальному формированию и функционированию в обществе. Среди факторов, дезорганизующих процесс ее функцио-

[1] *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. С. 88.
[2] Там же. С. 137.
[3] *Чичерин Б.Н.* Россия накануне двадцатого столетия. С. 537.

нирования, он особо отмечал распространение социалистических учений. По его убеждению, их распространение приводит к устранению личностного начала, фактической ликвидации феномена политического лидерства, в результате чего «человек становится подчиненным звеном в общем механизме, чиновником, несущим государственную службу и вечно прикованным к своим обязанностям»[1]. Таким образом, происходит фактическое уничтожение элиты и ее замена бюрократией. Как думается, здесь Б.Н. Чичерин фактически отметил опасность появления номенклатурной практики формирования элиты, действовавшей впоследствии в СССР, которая и привела к тому, что правящий слой превращался в закрытую, иерархическую корпорацию, включавшую руководящих лиц разного ранга, зачастую не обладавших необходимыми нравственными и иными показателями.

Как показывает проведенный анализ теории Б.Н. Чичерина, многие ее положения не только не устарели, но и явились основой для дальнейшей разработки ряда вопросов, относящихся к элитной проблематике. Он не только углубил и расширил представления о сущности и системообразующих признаках элитных слоев, но и одним из первых в российской социологии приступил к анализу структуры политической элиты и механизмов ее оптимального функционирования в обществе.

[1] *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. С. 722.